

Челобитная 1994 - 1994 - 50 лет - с. 7.

ХОЧУ УЛУЧШИТЬ РЕПУТАЦИЮ БОЛЬШОГО!

Как помогает главному театру страны
«Bolshoi foundation»

Что поделает, любят в Большом тайны. Я уж не говорю про последние события. То репертуар становится известным лишь накануне декады, то на афишах вместо премьеры напишут «Спектакль будет объявлен особо» (а вдруг не выйдет?). Недавно фонд международный создал, да ничего про него не известно. Или вот еще: то в газете одной написали — будет нам к Новому году подарок — премьера оперетты Штрауса «Летучая мышь». А вдруг выясняется, что будут ставить «Свадьбу Фигаро» Моцарта. А режиссер не кто-нибудь там Иванов или Кузнецов, а сам Иохим Херц. И каким это его ветром в Россию занесло?

Однако зарубежные поездки иногда бывают полезными и для разгадки «внутренних» загадок. В чистом и уютном зальбургском кафе я встретился с коллегой, писавшей о Моцартовском фестивале для солидной австрийской газеты «Die Presse», Эдит Яхимович, которая и оказалась генеральным секретарем Международного фонда Большого театра, основанного в Австрии два года назад. Естественно, наш разговор об маленьких проблемах зальбургского фестиваля перешел к большим проблемам Большого театра.

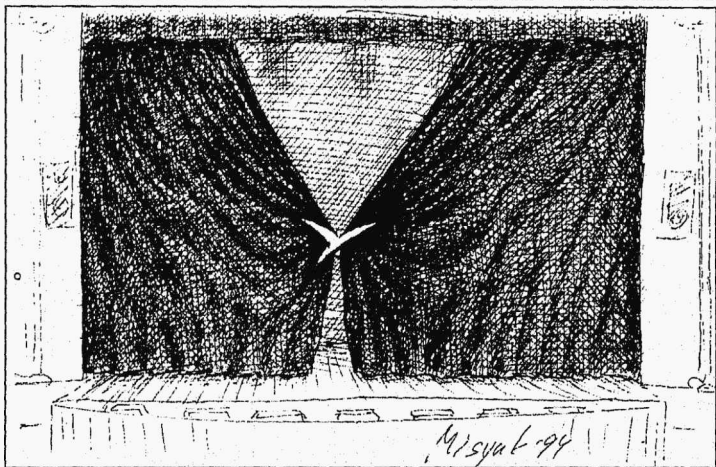

Рисунок Вагима Мисюка

Вадим Крейн

Exegi monumentum

ПОЧЕМУ вы решили помогать Большому театру? Сейчас считается модным быть в дружбе с Мариинским.

— Когда два года назад я приехала в Москву, то решила посетить постановку в Большом театре. И когда я вошла в зрительный зал, то поняла, что это прекрасный театр, а поскольку мне были известны его проблемы — структурные, финансовые, строительно-ремонтные, — я решила помочь любимому театру. Ожидая в Вене я поделилась своими мыслями с известным в Австрии человеком — Робертом Юнгблотом, возглавлявшим все федеративные театры Вены, а сейчас занимающим пост директора «Йозеф-театра». И он сказал, что тоже хочет помочь Большому. Потом к нам присоединился известный венский адвокат Георг Цангер. Мы зарегистрировались как добровольное общество, на презентацию фонда приехали из Москвы генеральный директор Большого театра господин Кокоткин и президент Российского фонда развития Большого театра госпожа Руденко. Они и подписали с нами устав Международного фонда Большого театра.

С первых дней мы столкнулись с главной проблемой: где взять деньги? Большинство газет на Западе опубликовали негативные статьи под девизом «Большой театр — это кошмар». И все спонсоры перепугались. Но нам удалось предложить Большому театру несколько художественных и коммерческих проектов. Именно нам удалось решить проблему с торговой маркой и эмблемой Большого театра.

— Получается, что и проекты с «Летучей мышью» и «Свадьбы

Фигаро» — тоже ваши начинания?

— Для меня самое важное — это желания самого театра. Именно дирекция Большого театра попросила найти им постановочную группу для «Летучей мыши». Меня, конечно, немного удивило это желание, но я нашла известного немецкого режиссера Иохима Херца и сценариста Петера Сикору (первый много лет работал в театрах Берлина, Дрездена, Лейпцига, сейчас — «на вольных хлебах», второй остается главным художником «Дойче опер» в Берлине. — В.К.). Дирижировать хотел maestro Лазарев. Но однажды позвонил господин Кокоткин и сказал, что весь коллектив театра против «Летучей мыши». Я обрадовалась и предложила «Свадьбу Фигаро» Моцарта, потому что знала: Херц с удовольствием возьмется за такой проект.

— И в какой стадии находится эта работа?

— В сентябре Сикора уже прилетит в Москву эскизы декораций. Они с Херцем придумали «театр в театре» — ведь сцена Большого театра великовата для моцартовских опер. За пультом будет дирижер из Братиславы Петер Ференц. Он молод, но уже несколько раз дирижировал моцартовскими операми, сейчас работает в Вене, а в следующем сезоне будет сотрудничать с оркестрами Санкт-Петербурга и Осло, ведет переговоры с Лондонским филармоническим. Он очень скоро будет известен. Еще я бы очень хотела, чтобы Мария Гаврилова пела на премьере, которая состоится 28 февраля. Графиню, а Татьяна Ерстова — Керубино. Вот только Фигаро найти в Большом очень трудно.

— А как обстоят дела с финансированием этого проекта?

— Мы нашли двух спонсоров — авиакомпанию «Люфтваганз» и гостиницу «Балчуг». Нужен еще

один, но его пока нет. Международное общество «Моцартеум» предоставляет все ноты. Мы хотели бы затем показать этот спектакль в Европе, но господин Кокоткин пока не уверен в успехе, поэтому пока никаких контрактов не подписывается.

— Вы собираетесь финансировать только моцартовские постановки в Большом?

— Наша главная задача — это улучшение репутации театра. А здесь главное — репертуар. Дальше театр хочет ставить что-нибудь из опер Рихарда Штрауса, но я не уверена, что русской публике без знания немецкого языка это будет интересно. Кстати, Херц требует, чтобы спектакль «Свадьба Фигаро» сопровождался титрами на русском языке. Это будет впервые в истории Большого театра.

— Чем еще занимается Международный фонд Большого театра?

— Мы сейчас хотим издать в Европе альбом о театре. Уже готов текст, мы получим фотографии из архива Большого. Вот только альбом такого рода дорогостоящий, а найти спонсоров, желающих помочь неродным культурным институтам, непросто.

Через два дня на спектакле «Царь Эдип» в постановке известного американского авангардиста Питера Селларса Эдит Яхимович вспоминала, что в беседе с ней Селларс высказал желание поставить в Москве глинковский оперу «Жизнь за царя». Может быть, и правда в Москве появятся вначале Херц и Ференц, потом Кунфер и Веренбойм, а вслед за ними и Аббадо с Селларсом. Во всяком случае, это будет заслуга австрийских альтруистов, а не русских меценатов и театральных администраторов. Когда это будет? Народ безмолвствует. Большой театр тоже.